

Эрхий-мерген

Эрхий-мерген («стрелок Большой палец»), Тарбаган-мерген («стрелок-сурок»); в мифологии монголов и ойратов, иногда также тувинцев и алтайцев чудесный охотник-лучник, культурный герой. Он сбивает выстрелом лишние солнца, которых первоначально было несколько: два, три, четыре и т. д.; не попав в последнее, превращается в степного сурка □ тарбагана.

В вариантах мифа, где отсутствует объяснение выстрела необходимостью уничтожить лишние солнца, мишенью Э.-м. является единственное солнце. Мир спасает вмешательство бога.

Он прерывает разрушительную деятельность Э.-м. сразу (отрубает ему палец, превращает в тарбагана) или обманным путем: предлагает герою, решившему стрелять по солнцу и луне, сначала для пробы попасть в созвездие Мичит, а сам тайком убирает из созвездия одну звезду; когда же Э.-м. метким выстрелом сбивает одну из звёзд, бог незаметно возвращает на её место спрятанную ранее и убеждает стрелка, что тот промахнулся. Согласно другим сюжетам, замечательный стрелок был обращён в тарбагана за то, что дерзнул состязаться в стрельбе с богом и проиграл, но и поныне он продолжает это состязание: его подземные стрелы (чума) страшнее небесных.

Поэтому в него нельзя стрелять из лука: он утащит стрелу в нору и станет оборотнем (монг. оролон). Иногда снимается и космический масштаб события: герой стреляет не в светило, а в птицу, обычно □ в ласточку, но промахивается, задев стрелой лишь кончик её хвоста, с тех пор оставшийся расщеплённым (сравни китайский миф, когда выстрелы стрелка и в солнце, и в птицу совпадают, поскольку солнце представляется золотым вороном).

Сам он зарывается в землю, превратившись в тарбагана (часто □ во исполнение заклания, наложенного на себя перед выстрелом). Этот сюжет, вероятно, отразился в предании о наказании Чингисханом брата □ меткого стрелка Хасара за неудачный выстрел в птицу; в бурятской версии стрелок Тас-Хара (искажение имени Хасар) за это был по горло зарыт в землю.

Сравни миф индейцев прерий, в котором охотник на орла прячется в яму, подобно росомахе, идентифицируясь с ней – «оппозиция хтонического охотника и небесной добычи» (Леви-Строс); тарбаган же и росомаха, очевидно, относятся к одному классу мифологических персонажей. Хтонический характер образа Э.-м. обнаруживается и в том, что в ряде мифов он брат Хан-Харангуя, хтонического богатыря, противостоящего небу.